

УДК 347.51

**Проблемные моменты реализации принципа
справедливости в современном законодательстве
о компенсации морального вреда в России**

Данилович Елена Геннадьевна

Аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
105318, Российская Федерация, Москва, Измайловский вал, 2;
e-mail: e.danilovich@bk.ru

Аннотация

Справедливость – это распределение прав и обязанностей в согласии с мнением участников. При этом распределяются не обязательно равные права, происходит такое разделение прав, которое принято считать правильным в этой некоей среде при некоторых обстоятельствах. Понятие «справедливость» базируется на равновесии и равноправии в обществе, некоем сакральном балансе между добром и злом в определенном деянии. Справедливость устанавливает равенство соблюдения прав изначально неравнозначных сторон, а именно отдельных граждан общества по отношению друг к другу, а также равновесие прав отдельного гражданина к интересам общества в целом. Современное демократическое общество пытается воплотить в жизнь идею справедливости путем ее легализации в качестве конкретных норм права, которые, в свою очередь, составляют законодательную базу, регулирующую взаимоотношения людей. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в зависимости от понятий о добре и зле в демократическом обществе на практике устанавливаются критерии оценки степени виновности человека или невиновности вовсе, меры и степени наказания.

Для цитирования в научных исследованиях

Данилович Е.Г. Проблемные моменты реализации принципа справедливости в современном законодательстве о компенсации морального вреда в России // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 5А. С. 175-185.

Ключевые слова

Справедливость, обязанности, общество, государство, право, моральный вред, определение компенсации морального вреда, восстановление неимущественных прав, физические и нравственные страдания.

Введение

При регулировании взаимоотношений людей понятие справедливости является одним из важнейших дискуссионных вопросов, актуальных как во времена древних философов, так и в современном обществе. С одной стороны, всем мы с малых лет имеем представление о справедливости. В. Маяковский говорил: «Что такое хорошо и что такое плохо?». И в тоже время у каждого человека есть свое личное понятие о справедливости: «Правда всегда одна, но у каждого она своя», балансирующее где-то между «Сократ мне друг, но истина дороже» и «Своя рубашка ближе к телу».

Также свое понятие о справедливости есть у отдельной семьи, рода, селения, страны, в каждом социуме и цивилизации, у разных народов и в разные времена, и это понятие имеет свой, особый смысл. Не поэтому ли так часто люди не понимают друг друга? Что уж и говорить о вынесении приговора или оценке страданий в случае смерти близких!?

Понятие «справедливость» в юриспруденции

Современная юридическая наука определяет понятие «справедливость» как должное соответствие между деянием и воздаянием с учетом соблюдения прав, обязанностей и равенства людей перед законом и судом на основании оценки с точки зрения добра и зла (добродетели, долга), выраженных в законодательной базе.

В переводе с латинского «Justitia» – справедливость, правосудие, законность [Дворецкий, www]. Сразу вспоминается древнегреческая богиня правосудия Фемиды с повязкой на глазах и весами в руках. Так что и каким образом взвешивается на этих весах?

Еще в древности задумывались о тяготах большинства людей в обществе социально-правового неравенства, анализируя природу человеческих отношений в эпоху угнетенных и угнетателей. Философы подчеркивали особую значимость справедливости в жизни человека.

Изначально справедливость воспринималась как равное, должное. Соответственно, для ее установления самые древние народы уже вырабатывали законы, закрепляющие принципы тождественности и соразмерности наказания. Примером тому могут служить известные законы талиона (от лат. talio – возмездие, равное по силе преступлению). В виде кровной мести, вендетты эти законы «применяются» и в настоящее время, тем самым на примитивном уровне «восстанавливая» справедливость [Антипов, 2015].

Одним из первых философов, которые размышляли относительно понятия «справедливость», был Аристотель. Он выделял два вида справедливости:

– уравнительную справедливость (относилась непосредственно к действиям, а не к конкретным людям), устанавливавшую равенство при участии двух и более лиц (например, ценность вещи и ее цена, вред и его возмещение, преступление и наказание и т. д.);

– распределительная справедливость (в отношении людей), означающую распределение чего-либо согласно определенному критерию [Аристотель, 2002, 60].

Приведенная выше градация справедливости по Аристотелю положила начало большинству исследований на эту тему. Так, например, с точки зрения Т. Гоббса, справедливость – «соблюдение соглашений». В понимании Д. Юма справедливость – это механизм равновесия интересов. Немецкий философ И. Кант рассматривал справедливость как «запредельный принцип, приписываемый сверхчувственному субъекту» и сводил ее к области этики, «к суду совести» [Философский энциклопедический словарь, 1989, 622].

Древнегреческий философ Платон, размышляя над расслоением общества, предположил, что государством является общность богатых и бедных, которые живут вместе и досаждают друг другу. Исходя из данного умозаключения, «добродетель» понимается как все то, что несет благо обществу в целом. По мнению Платона, справедливость является одной из добродетелей, которая заключается в том, что каждая вещь и человек максимальное соответствует своему предназначению, а именно: каждый человек от рождения приспособлен к определенной сфере деятельности; если он уклоняется от нее, то виноват в несправедливости. По мнению философа, выраженному в сочинении-утопии «Государство», «несправедливость – это величайшее зло, какое только может в себе содержать душа, а справедливость – величайшее благо» [Асмус, 1993, 217].

С позиции Аристотеля справедливость выражает не какую-то одну добродетель, а охватывает их все. Поэтому справедливость – это особая, «совершенная добродетель». Правосудность (справедливость) – величайшая из добродетелей, «и ей дивятся больше, чем свету вечерней и утренней звезды».

В тоже время люди сами по себе уникальны, неравны и взаимодействуют при различном стечении обстоятельств, в связи с чем формальное исполнение принципа равенства не всегда может быть справедливым. Исходя из этого, Аристотель выделяет в понятии справедливости принцип пропорциональности (уравнительная справедливость): «Если справедливое – это равное, то пропорционально равное также будет справедливым» [Аристотель, 1983, т. 4]. Пропорциональное равенство состоит в том, что имеющий большое имущество делает большой взнос, а имеющий малое – малый взнос, много трудившийся получает больше, чем поработавший мало и т. д. Таким образом, общественная жизнь базируется на справедливости, а справедливость – на пропорциональности. Согласно законам природы, данная мысль иллюстрируется тем, что ребенок, как и больной, может сделать значительно меньше для пользы общества, нежели взрослый и т. п.

Аристотелем была высказана оговорка относительно того, что справедливые и несправедливые поступки совершаются осознанно и по доброй воле, свободно. Если данное условие не соблюдено, действие совершено по неведению (например, убийство по неосторожности), то данный инцидент следует считать не несправедливым, а несчастным.

Большое внимание вопросам справедливости уделяли идеологии буржуазных революций под знаменем: «Свобода, равенство, братство».

Справедливость неразрывно связана с понятием о долге и правах человека, переменчивых в различные исторические периоды, поскольку зависит от условий жизнедеятельности людей.

На протяжении длительного периода понятие справедливости было включено в рамки теологического мировоззрения. Справедливость воспринималась обществом как «Божий порядок», выражение воли Бога.

Конфуций полагал, что справедливость диктуется традицией, воплощается в ритуале и этике и является проявлением воли «неба» [Ян Юн-го, 1957, 141-142]. Мо Ди считал справедливым то, что полезно людям [Титаренко, 1985, 144-145]. По мнению Сократа, справедливость – следование мудрости, истинному знанию, порядку вещей, законам [Ксенофонт Афинский, 1935, 19]. С позиции Эпикура «справедливость – некоторый договор о том, чтобы не вредить друг другу и не терпеть вреда» [Материалисты Древней Греции, 1955, 217]. Позднее данную позицию сменил по мере капитализации общества более юридический взгляд.

Ф. Бекон утверждал, что справедливость объединяет людей и создает основания для права [Булгакова, Булгаков, 2012, 327]. Т. Гоббс, излагая свою точку зрения в произведении

«Левиафан», выразился так: «Справедливость, т. е. соблюдение соглашений, есть правило разума, запрещающего нам делать что-либо, что пагубно для нашей жизни, из чего следует, что справедливость есть естественный закон» [Гоббс, 1991, т. 2, 109]. По мнению Вольтера, абсолютная справедливость недостижима, как и абсолютная истина, однако справедливый человек отличается от несправедливого своего стремления к справедливости и надеждой ее достичь. И. Кант написал: «сознание справедливости действия, которое я хочу предпринять, – это безусловный долг» [Кант, 2007, 736]. Г.В.Ф. Гегель говорил, что конституция олицетворяет «справедливость как действительность свободы в развитии ее разумных определений» [Гегель, 1971, т. 2].

Исторический аспект перемены позиций относительно дефиниции справедливости привел к современному пониманию, которое определяет справедливость как в первую очередь понятие о должном соответствии между деянием и воздаянием с учетом соблюдения прав, обязанностей и равенства людей перед законом и судом на основании оценки с точки зрения добра и зла (добродетели, долга), выраженных в законодательной базе.

Согласно положениям Конституции РФ, всем нам от рождения принадлежат в равной степени (ст. 19) такие абсолютные неотчуждаемые нематериальные права, как право на жизнь (ст. 20), право на охрану здоровья (ст. 41), право на неприкосновенность частной и семейной жизни (ст. 23), право на свободное использование своих способностей (ст. 34) и т. д. Данные права и блага, являясь непосредственно действующими, признаются, гарантируются и охраняются государством согласно действующему законодательству нашей страны и общепризнанным принципам и нормам международного права (ст. 17). Своим смыслом, содержанием и применением они определяют закон, который их контролирует и охраняет от всевозможных посягательств (ст.ст. 18, 45, 52), гарантирует доступ к правосудию и компенсацию вреда потерпевшему от правонарушения лицу (ст.ст. 52-53).

Одним из огромного спектра законов, которые стоят на защите естественных прав в нашей стране, в соответствии с Конституцией РФ, является гражданское законодательство (ст. 2 ГК РФ). В силу ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности, в том числе вследствие причинения вреда другому лицу, а также из судебных решений, установивших гражданские права и обязанности. Граждане и юридические лица вольны в реализации своих прав с оговоркой о том, что недопустимым является осуществление прав с целью намеренно навредить другому лицу (ст.ст. 9, 10 ГК РФ). Также одним из способов защиты гражданских прав, если деликт все же имел место быть, является компенсация морального вреда пострадавшей стороне (ст. 12 ГК РФ).

Особенности реализации принципа справедливости в современном российском законодательстве о компенсации морального вреда

Несмотря на прямое указание в законе такой возможности, на протяжении долгих лет не утихают споры относительно понятийного аппарата термина «моральный вред» с целью унификации толкования его дефиниции непосредственно для практического применения. Однако ученые цивилисты задаются вопросом: что именно означает моральный вред? Рассмотрим его с точки зрения законодательства нашей страны и науки.

Согласно гражданскому законодательству РФ, компенсация морального вреда – один из способов защиты гражданином его нарушенных личных нематериальных прав (абз. 11 ст. 12 ГК РФ) в виде денежного эквивалента негативного изменения в охраняемом законом благе в результате его умаления (ст. 151 ГК РФ). Верховный суд РФ в своем Определении от 27 января 2015 г. № 81-КГ14-19 указал на то, что с позиции правоприменителя «по смыслу ст. 1064 ГК РФ вред рассматривается как всякое умаление охраняемого законом материального или нематериального блага, любое неблагоприятное изменение в охраняемом законом благе, которое может быть имущественным или неимущественным (нематериальным)».

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20 ноября 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» «моральный вред есть нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна) либо нарушающими его личные неимущественные (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) или имущественные права гражданина».

По мнению А.М. Эрделевского, «содержание морального вреда как страданий означает, что действия причинителя вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию. При этом неблагоприятные изменения в охраняемых законом благах отражаются в сознании человека в форме негативных ощущений (физических страданий) или переживаний (нравственных страданий). Содержанием переживаний может быть страх, стыд, унижение или иное неблагоприятное в психологическом смысле состояние. Любое неправомерное действие или бездействие может вызвать у потерпевшего нравственные страдания различной степени и лишить его полностью или частично психического благополучия» [Эрделевский, 2000, 5].

А.В. Белявский полагает, что «психические переживания влекут повреждение здоровья (хотя это может выявиться и лишь спустя длительное время). А восстановление здоровья обычно связано с материальными затратами (иногда весьма большими). Следовательно, здесь, как и в других случаях морального вреда, мы имеем дело, кроме прочего, с точно не определимым имущественным вредом» [Белявский, 1965, 107].

Е.А. Михно определяет неимущественный вред здоровью как всякое негативное неимущественное последствие деликта; моральный вред расценивается как негативное последствие, выраженное посредством нравственных переживаний. Физические и нравственные страдания, наполняющие объемом содержание неимущественного вреда, рассмотрены им как дополнительные акценты к оценке морального вреда и определению размера его компенсационной выплаты [Михно, 1998].

Г.Г. Горшенков предлагает следующее определение понятия: «Моральный вред – это неблагоприятные последствия правонарушения, претерпеваемые лицом в виде физических, психических страданий, нравственных переживаний, социального дискомфорта, а также упущенной выгоды и дополнительных расходов как следствия прямого или косвенного умаления неимущественных благ» [Горшенков, 1996, 88].

Можно отметить, что, исходя из смысла гражданского законодательства России и позиции Верховного суда РФ, моральный вред представляет собой нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на естественные и принадлежащие в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности,

деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна) либо нарушающими личные неимущественные права, и в тоже время многие вопросы относительно понятийного аппарата данного термина остаются неразрешенными.

Для справедливого распределения ценностей и (или) восстановления нарушенного права (в том числе и освобождения от обязательств) достаточно и одного арбитра, который в отсутствие третьих лиц может самостоятельно объективно рассудить сложившуюся ситуацию, руководствуясь применением в соответствующем случае обычаев и (или) законодательной базой, а также усмотрением в соответствии со своими и общепринятыми убеждениями – моралью. Справедливость всегда социальна, поскольку всегда осуществляется между заинтересованными в ней субъектами.

Законодательством нашей страны граждане и юридические лица вольны в реализации ими своих прав с оговоркой о том, что недопустимым является осуществление прав с целью намеренно навредить другому лицу (ст.ст. 9, 10 ГК РФ). Данное положение иллюстрирует справедливость в качестве равенства. Однако не всегда данный запрет действует в реальной жизни, поскольку реалии современной действительности настолько вариативны и стремительно переменчивы, что по объективным причинам законодатель попросту не успевает спрогнозировать и урегулировать все возможные варианты, что выражается в отсутствии социального равенства порой в самых абсурдных ситуациях.

Примером может послужить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суд по апелляционной жалобе ответчика на решение Преображенского районного суда г. Москвы по иску В. о защите чести, достоинства и деловой репутации к Ш., которым постановлено:

«Признать факт нарушения Ш. личных неимущественных прав В. на честь, достоинство, доброе имя и деловую репутацию, выразившегося в оскорбительном высказывании “негодяй” по отношению к В. в ходе видеоэфира, текстовая трансляция которого расположена на сайте телеканала “Дождь” в сети Интернет по адресу: http://tvrain.ru/articles/lobkov_nerushimyj_sojuz_evreev_natsistov_obizhennyh_ministrov_i_izinjajuschih_sja_zhurnalistov-362676/.

Взыскать с Ш. в пользу В. компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 (один миллион) рублей 00 копеек».

Стоит упомянуть и решение Балашихинского городского суда Московской области по делу по иску Д. о защите чести, достоинства и деловой репутации к администратору (владельцу) доменного имени tulhmo.ru, которым постановлено:

«Признать распространенные в сети “Интернет” путем размещения на сайте <http://tulhmo.ru/index.php/116-tyurik-ishet-duku> в статье “Тюрик ищет Дуку” сведения в отношении Д. не соответствующими действительности, порочащими ее сведениями.

Обязать Р. опровергнуть размещенные на сайте <http://tulhmo.ru/index.php/116-tyurik-ishet-duku> в отношении Д. сведения путем размещения в сети “Интернет” на сайте Ежедневной общенациональной газеты “Коммерсантъ” по адресу: <http://www.kommersant.ru/> текста под заголовком: “опровержение не соответствующих действительности сведений, порочащих Д.” с указанием о том, что в статье “Тюрик ищет Дуку”, опубликованной 24 января 2014 года на сайте <http://tulhmo.ru/index.php/116-tyurik-ishet-duku>, использовавшим наименование и символику федерального государственного казенного учреждения “Территориальное управление лесного хозяйства” Министерства обороны Российской Федерации, изложены не соответствующие действительности, порочащие Д. сведения.

Обязать Р. разместить указанные сведения за его счет в течении 10 дней со дня вступления решения суда в законную силу.

Взыскать с Р. в пользу Д. компенсацию морального вреда в размере 15 000 (пятнадцать тысяч) рублей, а также понесенные ей судебные расходы, состоящие из оплаченной государственной пошлины в размере 300 (триста) рублей, а также иных издержек, связанных с рассмотрением дела, – оплатой нотариальных услуг в размере 8740 (восемь тысяч семьсот сорок) рублей, всего взыскать 24 040 (двадцать четыре тысячи сорок) рублей.

В удовлетворении оставшейся части исковых требований о компенсации морального вреда в размере 4 985 000 (четыре миллиона девятьсот восемьдесят пять тысяч) рублей – отказать».

Таким образом, представление о справедливости у людей могут очень различаться. Ярким примером данного тезиса является неоднозначное отношения на Украине к русскому языку, что нередко приводит к конфликтным ситуациям.

Дж. Ролз рассматривает справедливость как принцип социальной организации. В определение справедливости он включает понятия равенства и неравенства. Справедливость выступает как мера равенства и мера неравенства между людьми. Люди должны быть равны в правах, и это равенство должно быть закреплено законом. Они должны быть равны при распределении социальных ценностей. Однако справедливым будет и неравенство в распределении социальных ценностей, когда такое неравное распределение дает преимущества каждому [Ролз, 1995, 513].

Исходя из вышеприведенных доводов законодательства и справедливости, и их различных интерпретаций учеными цивилистами, можно сделать вывод о том, что единое понимание значения «морального вреда», как и применение к нему принципа справедливости, на данный момент отсутствует. Предполагается возможным, с целью решения вышеназванной проблемы, усовершенствования законодательства и единообразия правоприменительной практики, более подробно разъяснить понятийный аппарат такого понятия, как «моральный вред», выделив определенные виды вреда: физический вред, психологический вред и сопутствующий ущерб.

Физический (органический) вред – это нарушение нормального функционирования организма человека в результате правонарушения. Нравственный вред – духовные переживания гражданина, вызванные правонарушением и его последствиями, психологическим потрясением вследствие переживаемых моральных страданий. Можно выделить категории неимущественного вреда исходя из стадий его возникновения – первичный, вторичный и сопутствующий ущерб.

Под первичным неимущественным вредом следует понимать негативные переживания, вызванные самим фактом нарушения права и характером нарушенного права, которые, в свою очередь, подразделяются на:

- страдания от факта восполняемого вреда: легкий вред физическому здоровью (ссадины, синяки и т. д.); психологический вред – негативные переживания, связанные с последствиями правонарушения (обида, стресс, досада и т. д.);
- страдания от невозполнимой утраты – вмешательство в личную, семейную жизнь и здоровье, в связи с которым невозможно продолжать привычную жизнедеятельность: существенный вред физическому и психическому здоровью (потеря конечностей, зрения, фобии, инвалидность и т. п.); смерть близкого человека (родственника) в результате правонарушения.

Вторичным вредом предлагается считать длительные эмоциональные переживания, отразившиеся на физическом здоровье потерпевшего в виде частой потери трудоспособности и (или) хронического заболевания, заболевания с тяжелыми последствиями для здоровья, которые, в свою очередь, в зависимости от причины подразделяются на:

- моральные страдания от процесса длительного восстановления справедливости;
- моральные страдания от невозполнимой утраты.

Сопутствующий ущерб – средства на восстановление физического и психологического здоровья и (или) необходимые для обеспечения привычного уровня жизни потерпевшего, расходы на уплату просрочек по обязательствам пострадавшего лица, которые не исполнены надлежащим образом в силу последствий правонарушения (расходы на лечение, компенсация утраченного заработка, пени, проценты по кредитным договорам и т. д.).

Рассмотрев взгляды философов прошлого на понятие справедливости, а также современную правовую ситуацию в Российской Федерации, можно сделать неутешительные выводы. Несомненно, наше законодательство достаточно далеко от идеалов справедливости, какими их видели сто, двести, или тысячи лет назад. Невозможно отрицать и тот факт, что даже сами законодательные нормы не в полной мере отстаивают принципы справедливости такими, как их видят большинство граждан Российской Федерации. Однако мы должны понимать, что справедливость по Аристотелю не означает справедливость «социальную», вне зависимости от того, имеется ли ввиду уравнительная или распределительная справедливость.

Как уже упоминалось выше, социальная справедливость основывается не только на ресурсах, но и на развитых социальных институтах (гражданское общество и обширные государственные социальные программы), развитой экономике, целях и ориентирах государства. И, несмотря на утверждения Президента РФ В.В. Путина: «Россия – социальное государство. Мы имеем гораздо более высокий уровень социальных гарантий, чем страны с сопоставимым уровнем производительности труда и доходами на душу населения» [Путин, www], изложенные им в статье «Строительство справедливости. Социальная политика для России» от 13 февраля 2012 г., наше государство все еще не может являться социально ориентированным и соответствовать высоким стандартам социального государства, которое способно восстановить социальную справедливость для своих граждан в той мере, которая удовлетворит каждого и не будет означать экономического краха. Именно поэтому мы должны оттолкнуться от понятия социальной справедливости и обратиться к справедливости в праве. И здесь как нельзя лучше раскрывает понятие «справедливость» А.П. Дербин в своем очерке «О некоторых аспектах справедливости в праве»: «Справедливость как правовой принцип может рассматриваться в узком и широком смысле. В широком смысле это основа права. Она находит выражение, в сущности, права – универсального социального регулятора, призванного сглаживать социальные конфликты, разрешать противоречия путем определения посредством норм дозволенного варианта поведения, обеспечения социального порядка. Позитивное право должно согласовываться с системой социальных ценностей, по возможности соблюдать баланс интересов, иметь целью общее благо, стабильность и социальный прогресс. При узком подходе справедливость рассматривают в качестве обобщающего первичного принципа, который выражается в равенстве всех перед законом, необходимости принятия нормативных и индивидуальных правовых актов беспристрастным лицом, адекватности воздаяния (соответствия наказания тяжести совершенного преступления, размера оплаты труда качеству выполненной работы, ее сложности и квалификации работника). Таким образом, справедливость в праве выступает важной правовой категорией, имеющей основополагающее значение, обозначающей требования как к действующей системе права, так и указывающей на пути совершенствования права, определяющей правовой идеал» [Дербин, 2004, 58].

Подобная справедливость обязательна вне зависимости от государственного устройства или планируемых целей, это справедливость как правовая категория, обеспечивающая принятие справедливых законов и их справедливое применение. Однако возможна ли она? В истории нет ни одного прецедента подобного законодательства; более того, большинство изучавших эту

проблемы склоняются к тому, что «практически невозможно создать абсолютно справедливый закон, который удовлетворил бы всех людей» [Морозов, www].

Еще Катон Старший говорил: «Нет закона, который был бы всем по душе». Причиной тому не столько то, что частенько «создаются дураками, еще чаще людьми, несправедливыми из-за своей ненависти к равенству» [Монтень, 1981, кн. 3, 264], сколько социально-экономические и политические различия внутри населения государства. «Закон определен тем, кто доминирует над политическим процессом. Хотя закон, как предполагается, защищает всех граждан, он берет начало как инструмент доминирующего класса и в конце концов поддерживает господство этого класса. Закон служит сильному, но не слабому... Закон используется государством... которое оберегает и защищает себя» [Quinney, 1974, 7]. Невозможен закон, удовлетворяющий интересы не только каждого отдельного гражданина, но даже и интересы всех социальных групп любой эпохи. Закон всегда является «дозволяющим ограничением». И вопрос сводится лишь к тому, что он больше ограничивает – справедливость или несправедливость? Возможно ли ограничить несправедливость до минимума, чтобы создать необходимые условия для справедливости?

Заключение

Исходя из рассмотренного выше, можно сделать однозначный вывод о том, что нет и не существует априорно справедливого закона и его появление весьма сомнительно. Однако это не может являться и не является поводом для прекращения улучшения законодательной базы с целью стремления к идеалам справедливости.

Библиография

1. Антипов А.Н. Справедливость как средство обеспечения безопасности в обществе // История государства и права. 2015. № 6. С. 9-13.
2. Аристотель. Никомахова этика // Сочинения: в 4 т. М., 1983. Т. 4.
3. Аристотель. Политика. М.: АСТ, 2002. 496 с.
4. Асмус В.Ф. Платон. М.: Наука, 1993.
5. Белявский А.В. Защита чести и достоинства граждан и организаций в советском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1965. 167 с.
6. Булгакова Д.В., Булгаков В.В. Понятие «справедливость» на исторических этапах развития общества // Вестник ТГУ. 2012. Вып. 5 (109). С. 325-328.
7. Гегель Г.В.Ф. Философская пропедевтика // Работы разных лет: в 2 т. М.: Мысль, 1971. Т. 2. С. 7-209.
8. Гоббс Т. Левиафан // Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1991. Т. 2.
9. Горшенков Г.Г. Моральный вред и его компенсация по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1996. 165 с.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.10.1994. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
11. Дворецкий И.Х. Большой латинско-русский словарь. URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/>
12. Дербин А.П. К проблеме справедливости в праве: очерк философии права. Мн., 2004. 58 с.
13. Кант И. Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2007. 1120 с.
14. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
15. Ксенофонт Афинский. Сократические сочинения. М., 1935. 419 с.
16. Материалисты Древней Греции. М., 1955. 240 с.
17. Михно Е.А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. 35 с.
18. Монтень М. Опыты: в 3 кн. М., 1981. Кн. 3.
19. Морозов М.Э. Право как фактор достижения справедливости в юридическом пространстве. URL: http://arbitrage.ru/index.php?option=com_coitent&task=vie\v&id=74&Iternid=34

20. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.11.1994 № 10 // Российская газета. 1995. № 29.
21. Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2015 № 81-КГ14-19. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70783746/>
22. Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России. URL: <http://www.kp.ru/daily/25833/2807793/>
23. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск: Издательство НГУ, 1995. 532 с.
24. Титаренко М.Л. Древнекитайский философ Мо Ди, его школа и учение. М., 1985. 245 с.
25. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. 816 с.
26. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. М., 2000. 236 с.
27. Ян Юн-го. История древнекитайской идеологии. М., 1957. 424 с.
28. Quinney R. Critique of legal order. Boston, 1974.

Problematic aspects of the implementation of the principle of justice in the modern legislation on compensation for moral damage in Russia

Elena G. Danilovich

Postgraduate,
Moscow University for Industry and Finance “Synergy”,
105318, 2 Izmailovsky Val, Moscow, Russian Federation;
e-mail: e.danilovich@bk.ru

Abstract

The article aims to study justice as the distribution of rights and responsibilities in accordance with the opinion of participants. Moreover, these are not necessarily equal rights, there is some separation of powers, which is considered to be correct in this certain environment, under certain circumstances. The author of the article points out that the concept of justice is based on the balance and equality in society, a certain sacred balance between good and evil in specific action. Justice establishes the equality of the rights of originally unequal parties, namely individuals in society in relation to each other, as well as the rights of an individual citizen and the interests of society as a whole. The modern democratic society is trying to bring to life the idea of justice by its legalisation as specific legal norms, which in turn make up the legal framework that governs the relationship between people. Having analysed the implementation of the principle of justice in modern Russian legislation on compensation for moral damage, the author concludes that, depending on the concepts of good and evil, the practice in a democratic society contributes to establishing criteria for assessing the guilt or innocence of a person, as well as punishments.

For citation

Danilovich E.G. (2018) *Problemnye momenty realizatsii printsipa spravedlivosti v sovremennom zakonodatel'stve o kompensatsii moral'nogo vreda v Rossii* [Problematic aspects of the implementation of the principle of justice in the modern legislation on compensation for moral damage in Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (5A), pp. 175-185.

Keywords

Justice, obligations, society, state, law, moral damage, determination of compensation for moral damage, restoration of non-property rights, physical and moral suffering.

References

1. Antipov A.N. (2015) Spravedlivost' kak sredstvo obespecheniya bezopasnosti v obshchestve [Justice as a means of ensuring security in society]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of state and law], 6, pp. 9-13.
2. Aristotle (1983) *Nikomakhova etika* [The Nicomachean ethics]. In: *Sochineniya: v 4 t.* [Works: in 4 vols.], Vol. 4. Moscow.
3. Aristotle (2002) *Politika* [Politics]. Moscow: AST Publ.
4. Asmus V.F. (1993) *Platon* [Plato]. Moscow: Nauka Publ.
5. Belyavskii A.V. (1965) *Zashchita chesti i dostoinstva grazhdan i organizatsii v sovetskom grazhdanskom prave. Doct. Diss.* [Protection of honour and dignity of citizens and organisations in Soviet civil law. Doct. Diss.]. Moscow.
6. Bulgakova D.V., Bulgakov V.V. (2012) Ponyatie "spravedlivost'" na istoricheskikh etapakh razvitiya obshchestva [The concept "justice" during the historical stages of the development of society]. *Vestnik TGU* [Bulletin of Tambov State University], 5 (109), pp. 325-328.
7. Derbin A.P. (2004) *K probleme spravedlivosti v prave: ocherk filosofii prava* [On the problem of justice in law: an outline of the philosophy of law]. Minsk.
8. Dvoretiskii I.Kh. *Bol'shoi latinsko-russkii slovar'* [The great Latin-Russian dictionary]. Available at: <http://linguaeterna.com/vocabula/> [Accessed 28/04/18].
9. Erdelevskii A.M. (2000) *Kompensatsiya moral'nogo vreda* [Compensation for moral damage]. Moscow.
10. *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Encyclopedic dictionary of philosophy] (1989). Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ.
11. Gorshenkov G.G. (1996) *Moral'nyi vred i ego kompensatsiya po rossiiskomu zakonodatel'stvu. Doct. Diss.* [Moral damage and compensation under Russian law. Doct. Diss.]. Nizhny Novgorod.
12. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya): feder. zakon Ros. Federatsii ot 30.11.1994 № 51-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 21.10.1994* [Civil Code of the Russian Federation (Part 1): Federal Law of the Russian Federation No. 51-FZ of November 30, 1994]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ [Accessed 28/04/18].
13. Hegel G.W.F. (1840) *Philosophische Propädeutik*. Duncker und Humblot. (Russ. ed.: Hegel G.W.F. (1971) *Filosofskaya propedeutika*. In: *Raboty raznykh let: v 2 t.* [Works of different years: in 2 vols.], Vol. 2. Moscow: Mysl' Publ., pp. 7-209.)
14. Hobbes T. (1668) *Leviathan*. (Russ. ed.: Hobbes T. (1991) *Leviafan*. In: *Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols.], Vol. 2. Moscow: Mysl' Publ.)
15. Kant I. (1998) *Kritik der reinen Vernunft*. Hamburg. (Russ. ed.: Kant I. (2007) *Kritika chistogo razuma*. Moscow: Eksmo Publ.)
16. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993* [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [Accessed 28/04/18].
17. *Materialisty Drevnei Gretsii* [Materialists in Ancient Greece] (1955). Moscow.
18. Mikhno E.A. (1998) *Kompensatsiya moral'nogo vreda vo vnedogovornykh obyazatel'stvakh. Doct. Diss. Abstract* [Compensation for moral damage in non-contractual obligations. Doct. Diss. Abstract]. St. Petersburg.
19. Montaigne M. (1965) *Les essais*. Pierre Villey. (Russ. ed.: Montaigne M. (1981) *Opyty: v 3 kn.*, Book 3. Moscow.)
20. Morozov M.E. *Pravo kak faktor dostizheniya spravedlivosti v yuridicheskom prostranstve* [Law as a factor in achieving justice in the legal space]. Available at: http://arbitrage.ru/index.php?option=com_coitent&task=view&id=74&Itemid=34 [Accessed 28/04/18].
21. Nekotorye voprosy primeneniya zakonodatel'stva o kompensatsii moral'nogo vreda: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 20.11.1994 № 10 [Some issues of applying the legislation on compensation for moral damage: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10 of November 20, 1994] (1995). *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 29.
22. *Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 27.01.2015 № 81-KG14-19* [Determination of the Supreme Court of the Russian Federation No. 81-KG14-19 of January 27, 2015]. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70783746/> [Accessed 28/04/18].
23. Putin V.V. *Stroitel'stvo spravedlivosti. Sotsial'naya politika dlya Rossii* [Building justice. Social policy in Russia]. Available at: <http://www.kp.ru/daily/25833/2807793/> [Accessed 28/04/18].
24. Quinney R. (1974) *Critique of legal order*. Boston.
25. Rawls J. (1971) *A theory of justice*. Harvard University Press. (Russ. ed.: Rawls J. (1995) *Teoriya spravedlivosti*. Novosibirsk: Novosibirsk State University.)
26. Titarenko M.L. (1985) *Drevnekitaiskii filosof Mo Di, ego shkola i uchenie* [The ancient Chinese philosopher Mozi, his school and teaching]. Moscow.
27. Xenophon of Athens (1935) *Sokraticheskie sochineniya* [Socratic works]. Moscow.
28. Yan Yun-go (1957) *Istoriya drevnekitaiskoi ideologii* [A history of the ancient Chinese ideology]. Moscow.